

На следующий день Тхэджун заблаговременно прибыл в зал ожидания аэропорта. Встретить Роя Джина оказалось нетрудно: заграничный гость, одетый в джинсы, чёрную футболку и светло-серый блейзер, заметно выделялся из толпы посетителей, остановивших свой выбор на менее броском наряде. Хотя для зажиточного нью-йоркца такое облачение было слишком уж скромным, оно отличалось чистотой и опрятностью. Громоздкого багажа Рой Джин при себе не имел, взял он всего одну сумку.

— Рад встрече, Рой Джин. Это я вчера говорил с вами, — начал Тхэджун, дождавшись, когда прибывший подойдёт поближе.

Рой, тем временем сам искавший вчерашнего собеседника, оглянулся на оклик. При виде господина Со его глаза округлились, что не осталось незамеченным для бизнесмена. Судя по реакции, Рой, вероятно, знал Тхэджуна ещё до личной встречи. Художник был повергнут в столь сильное удивление, что даже забыл произнести полагающиеся слова приветствия.

— Аполлон, — будто бы сам для себя пробормотал Рой.

«Аполлон? Я верно расслышал?» — подумал Тхэджун, в молчаливом ожидании глядя на скульптора.

Рой восторженно сменил выражение лица на более расслабленное и скрыл удивление, проявившееся всего миг назад.

— И я рад встрече. Я — Рой Джин, а вы?

Вместо ответа Тхэджун протянул гостю визитную карточку. Тот принял её левой рукой и делец заметил, что на пальце скульптора красуется обручальное кольцо.

«Откуда у него обручальное кольцо, если он — вдовец?» — внезапно нахлынули на Тхэджуна раздумья. В голове раз за разом звучала формулировка «партнёр и покровитель». Тхэджун не знал, что и думать. Из транса его вывели слова Роя.

— Со Тхэджун, верно? — проговорил Рой с несколько неуклюжим акцентом. — Могу я обращаться к вам как к господину Со?

— Конечно. Как же мне вас называть?

— Зовите меня Рой.

Новые знакомые сели в автомобиль.

— Вы говорите по-корейски? — спросил Тхэджун, запуская двигатель.

— Нет. Я знаю лишь пару слов вроде простого приветствия, — помотал головой Рой и неуверенно выговорил «здравствуйте» на корейском.

Даже такое простое слово художник не смог произнести правильно. «Разговаривает ли Юри с ним по-корейски, когда они вместе?» — возник у Тхэджуна безмолвный вопрос.

— Юри ещё спит? — сменил Рой тему, пока автомобиль выезжал с парковки аэропорта.

— Да, — кивнул Тхэджун. — Она всегда столько спит?

Юри спала с поразительно спокойным лицом, а вот Тхэджуну последние три дня было совсем не до покоя. Бизнесмен стерёг возлюбленную каждую ночь, сам же спать не ложился, опасаясь упустить нечто важное, если та неожиданно проснётся.

— По-разному бывает. Иногда всего полдня, а иногда несколько дней подряд, — рассказал Рой. Очевидно, он вспоминал прежние случаи.

— Полагаю, в Америке такое с ней происходило не раз, — выразил Тхэджун догадку.

Рой выпрямил ладонь и стал загибать пальцы.

— Пять раз, из них Юри три раза попадала в реанимацию в особо тяжёлом состоянии.

Тхэджун ожидал меньшего. «Пять раз? И каждый раз он был рядом с ней?» — думал бизнесмен, не зная, злиться ему или тревожиться.

— Вы, кажется, многое знаете о Юри, — безразлично заметил Тхэджун с глубоким вздохом.

— Юри для меня очень важна, — пожал плечами Рой.

— Я хочу узнать, состоите ли вы с ней в романтических отношениях, — уточнил делец, возможно, даже излишне прямолинейно.

— Я не обязан об этом рассказывать, — насмешливым тоном обозначил скульптор свою позицию.

— Как раз таки обязаны. Я не собираюсь делить свою женщину с другим.

Услышав неожиданный ответ, Рой понял, насколько далеко зашли отношения Тхэджуна и Юри.

— Если я скажу, что состоим, вы от неё отвяжетесь? — с намеренной ехидностью спросил он.

«Каков наглец!» — про себя усмехнулся Тхэджун. Смелость этого чудака поражала.

— Вы не так поняли. Это вам следует от неё отвязаться, — заявил бизнесмен.

В салоне повисли неловкая тишина и вызывающее дискомфорт напряжение. Тхэджун разминал шею, думая, продолжить ли этот неприятный разговор с пассажиром или же расспросить о состоянии Юри.

Всё ещё погружённый в размышления Тхэджун ощутил на своём лице взгляд. Плавно обернувшись, он встретился глазами с Роем, но даже тогда скульптор не отвёл глаз, чем насторожил бизнесмена.

— Вы хотите что-то сказать? — поинтересовался Тхэджун.

— Господин Со, вы прекрасны, — как ни в чём не бывало произнёс Рой.

«Что нашло на этого типа?!» — обеспокоился господин Со и нервно прищёлкнул языком.

— Вы напоминаете Аполлона из греко-римской мифологии, — продолжил Рой, игнорируя угрюмость собеседника.

Тхэджун всегда знал о своей привлекательности и никогда не страдал от нехватки почитателей, возлагающих на него большие надежды. Он получал бесчисленное множество комплиментов, однако с греческим богом его сравнивали впервые.

— Мне расценить это как комплимент? — съязвил делец.

— Аполлон — это бог, наделённый красотой и умом. Он обладает исключительным интеллектом, скрывающимся за сияющей красотой. Способности его довольно разнообразны, начиная с медицины и искусства и заканчивая стрельбой из лука. Согласно мифам, из всех богов он пользуется наибольшим почётом у женщин, — мечтательно поведал Рой.

Тхэджун знал о сущности Аполлона и без излишних объяснений скульптора. Делец скептически воззрился на него, раздумывая, с чего вдруг тот заговорил о греческом боге.

— Примечательно, что в мифе о Дафне этот почти безупречный бог потерпел любовную неудачу, — продолжил Рой.

— Вероятно, это и вдохновило вас на создание «Сердца Аполлона», — утвердил Тхэджун.

— Вы видели мою работу? — удивился замечанию скульптор.

— Да, именно ради неё Юри и прибыла в Корею.

— Я думал, цель прилёта Юри в Корею — восстановление памяти. У неё весьма необычные воспоминания. Вам ведь это известно?

— А вы как думаете? — парировал господин Со.

— Не знаю, — помотал головой творец.

Вдалеке замаячила вывеска с названием больницы.

— Вот мы, кажется, и приехали. Я проверю состояние Юри первым, — пробубнил Рой.

Резкая смена темы положила конец разговору. Подъехав к больничному зданию, Тхэджун припарковал автомобиль у обочины, пока Рой выглядывал из окна.

<http://erolate.com/book/1101/28270>